

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Хейстак Вилледж. Глава 2: Делайте ваши ставки

Июль, 1881 г.

— Ваш заказ, мисс. Двойная порция виски, — прошебетала официантка, переставляя с подноса на стол полный стакан пойла.

— Спасибо, — мило улыбнувшись, поблагодарила ее Джейн МакЭвой.

Официантка, которую звали Розы Грейс, секунду-другую помялась, разглядывая необычного клиента, а потом, поправив передник, засемила прочь. Джейн, прищурившись от едкого дыма самокрутки, которую курила, провожала ее взглядом. Розы ей понравилась, и в этом она была не одинока. Когда официантка проходила столик с шумной и нахальной компашкой, один из парней, скаля гнилые зубы, шлепнул ее пониже спины. Его друзья разразились смехом вперемешку с икотой, а Розы, подавив секундное смущение, пошла дальше. Это был стандартный для подобных мест акт, призванный доказать «мужественность» индивида, все так, и Джейн не думала что-либо пытаться изменить. Но ее рука машинально, бессознательно погладила сандаловую рукоятку револьвера, приятно отягощающего бедро. В этот вечер ему не придется работать.

Джейн сидела в салуне «Пьяный бизон» в городке Грили, штат Колорадо, и пила. Пить, как и стрелять, курить, ездить верхом и прочим занятиям, не свойственным девушкам, ее научил друг. Ее единственный друг, с которым она рассталась с месяц назад, поблагодарив за все. Произошло это после того, как они вдвоем выследили и разделались с ее знакомцем Винни Трумэном. Ей было позволено сделать контрольный выстрел. Так было положено начало делу ее жизни, и конец их совместному странствию. Они распрощались, и каждый поехал своей дорогой.

До того, как оказаться в Грили, Джейн останавливалась подработать на паре ферм, помогала местным законникам устранить местных же головорезов. Стоит ли говорить, что всюду ей приходилось встречаться с насмешками, похабными замечаниями и снисходительностью со стороны мужчин. Соплячка, изображающая из себя мужика, ну разве не смешно? Джейн так не считала, и нередко костяшки на ее кулаках счесывались о чью-нибудь зловредную челюсть. Тут уж целью для всеобщего веселья становился незадачливый шутник. И поделом. Ей было двадцать один, она была хороша собой, и могла постоять за себя.

С неделю назад Джейн сидела у барной стойки в каком-то занюханном салуне с глупым названием, и, не желая напиваться, потягивала пиво. Это был первый и, как она решила, последний бокал, так как это было не пиво, а ослиная моча. Джейн раздумывала, куда податься дальше, как вдруг кто-то за ее спиной позвал «эй, рыжая!». Девушка глянула налево, затем направо, и наконец, вздохнув, обернулась. За ней стоял какой-то помятый тип, а чуть в отдалении, видимо, располагались его дружки, так как у всех на мордах были одинаковые гадливые ухмылочки. Когда Джейн повернулась к нему, он предложил ей за пятьдесят центов покувыркаться на ближайшем сеновале. Последовал гогот. Как он ее лихо, а? Смех поутих, когда Джейн встала и с улыбкой на губах вразвалочку подошла к наглецу. Тот немного занервничал, но не отступал. Взгляды всех присутствующих были прикованы к этой странной сценке. А «рыжая» положила руки на плечи, как она его для себя окрестила, «Помятому», и, закрыв глаза и разомкнув губы, стала сближать их лица, якобы намереваясь поцеловать его. И когда уже мужлан сам закрыл глаза, и их губы разделяла пара сантиметров,

колени Джейн стремительно вонзилось в его пах. Зал наполнил протяжный вопль боли и взрыв всеобщего смеха. Поднялась дикая суета, но Джейн это уже не интересовало. Она вернулась к своему пиву. Внезапно оно показалось не таким уж и противным.

Сейчас, сидя в «Пьяном бизоне» и вспоминая тот случай, она усмехнулась и выложила на стол очередную карту. Пасьянс был хорошей игрой, особенно потому, что не требовал компании. А подсаживаться к ней пока никто не думал. Она сидела одна, в углу зала, лицом ко входу, как ее учил друг. Дикий Билл Хикок был бы доволен. Но он уже пять лет лежал в могиле, потому что всего один раз изменил своей привычке. Вспоминая Дикого Билла, мысли Джейн медленно съехали на тему покера. Она думала о том, какая же это роковая игра, сколь многие были убиты из-за нее, сколько судеб она изменила. Покер был чем-то могущественным, демоном среди жалких и слабодушных людей. Орудием Дьявола. Девушка невольно вздрогнула от собственных мыслей. Затем усмехнулась, покачала головой, и, выпустив струйку табачного дыма, подняла взгляд на вход.

Дверцы салуна хлопнули, впуская внутрь двух изрядно подмокших под поливающим снаружи дождем мужчин. Сразу за порогом они принялись отряхиваться, а затем стали осматриваться вокруг, изучая разношерстный люд. На них, в свою очередь, не смотрел, наверное, никто, кроме Джейн. Одному с виду было лет пятьдесят, его волосы с бородой уже были пепельные, широкие плечи наводили на мысль о физическом труде, и во всем его виде было что-то притягательное. Его же спутник на этом фоне мерк. Более молодой, лет тридцати, с сальной черной шевелюрой и осунувшимся лицом, долговязый и сутулый. Мутнеющий взгляд Джейн невольно соскальзывал с него на седовласого. Ей вдруг показалось, что в горле у нее пересохло, и она отхлебнула из стакана.

В какой-то момент взгляд молодого прошелся и по ней... и замер. Его глаза прищурились, всматриваясь внимательней. Джейн, одетая в джинсы, красную клетчатую рубашку и черный «стетсон», могла бы внешне сойти за мужчину. Ее вид нередко сбивал людей с толку. Видимо, этот парень не был исключением. Он никак не мог понять, кого же он видит. Но с каждой секундой сомнений оставалось все меньше. Глаза, сперва прищуренные, теперь округлялись. Девушке отлично был известен этот взгляд, он назывался «что-за-черт-возьми». Вероятно, так же смотрели бы на синего кита, всплывшего в водах Миссури. Пораженный увиденным, парень ткнул локтем спутника, и, когда тот повернулся, кивком головы указал на Джейн. Седовласый присмотрелся и неуверенно нахмурился. Похоже, мальчишки все еще не верят своим глазам, подумала Джейн. Затем, не думая, зачем это делает, она сняла шляпу и замотала головой, разметая отстриженные до лопаток волосы огненным смерчем во все стороны. Выглядело это красиво, даже завораживающе. Только девушка не рассчитала концентрации алкоголя в крови, и, выполняя эти движения, едва не грохнулась со стула. Столь фееричное завершение столь грандиозного жеста вызвало у нее взрыв беззвучного хохота.

Успокоившись, она заметила, что парочка уже у стойки, что-то говорит бармену. Видимо, заказ делают. Джейн решила вернуться к пасьянсу, но поняла, что не может сосредоточиться. Эти незнакомцы как-то начисто сбили ей настрой. Ну и хрен с ним, все равно последняя партия не складывалась. Она швырнула колоду на стол и наклонилась, чтобы потушить окурок о подошву. Когда вновь выпрямилась, то увидела, что «стар и млад» направляются к ее столу. Это уже начинало быть интересным. Рука незаметно расстегнула кобуру.

— Добрый вечер, барышня! Разрешите сесть за Ваш столик? — спросил старший, когда они

подошли. Его низкий голос, с хрипотцой голос отдавал спокойствием и уверенностью.

— Валяйте. Только чур без высокопарных слогов, а не то я начну гадить овсянкой и жаловаться на погоду, — ответила Джейн, лицо ее при этом претендовало на серьезность, но губы сжались в тонкую полоску и чуть подрагивали.

На секунду-другую повисло молчание, опешивший мужчина пораженно моргал, а парень переводил изумленный взгляд с одного на другую. А потом седой разразился громким смехом, искренним и заразным. Джейн незамедлительно присоединилась, не в силах сдерживаться. Последним засмеялся парень, неуверенно, скорее за компанию, чем от веселья. Ближайшие посетители бросали на них любопытствующие взгляды. Лица их покраснели, на глазах выступили слезы, щеки болели от напряжения. Их разбирало так с полминуты. Успокоившись, старший сел справа от Джейн, а его спутник — напротив, спиной ко входу.

— Это было неожиданно, ей-богу, — сказал он, утирая рукой слезы. На этом мужественном лице они выглядели неуместно. — Вот и чудненько. Люблю говорить на простом языке. — Затем он облокотился о стол и сцепил ладони замком. — Так как тебя зовут, красавица? — Вики, — не задумываясь, соврала Джейн. Она не в первый раз представлялась другим именем. Так ей было спокойней.

— Какое милое имя. Меня зовут Стивен, — тут он протянул руку, и она ее пожала. В голове Джейн возникла картина, на которой Стивен в приветственном жесте целует ей руку, и она мысленно хихикнула. — А его — Марк. — Она пожала и вторую руку. — Вот и познакомились. Не расскажешь нам о себе, Вики? Не каждый день встретишь такую... боевую девушку.

— О, Стив, ты не представляешь, насколько это мне хорошо известно...

Так между ними завязался разговор. Джейн не так уж и часто выпадала возможность вот так вот поболтать с незнакомцами, которые не пытаются при этом тебя убить. Насчет Марка она не была уверена, но Стивен целиком и полностью располагал к себе. Он обладал неожиданным для такого массивного человека обаянием. Спустя минут десять после знакомства подошла Роза и поставила перед мужчинами бокалы пива. Стивен мило поблагодарил ее, а удивление Джейн от его порядочности все возрастало. Напоследок официантка окинула компанию таким взглядом, словно прекрасно понимала, к чему это все ведет. А может быть, она действительно понимала. Кто знает?

Из разговора Джейн смогла составить общее представление о собеседниках (это, конечно, при учете, что они говорили ей больше правды, чем она сама говорила им). В это было сложно поверить, но Стивен был врачом и работал в местном госпитале. Во время Гражданской войны он служил в армии северян полевым хирургом, но временами приходилось братья за оружие, и ему удалось спасти почти столько же жизней, сколько и отнять у конфедератов. Джейн, которой к концу войны было лишь пять лет, на пару секунд дала волю фантазии: маленькая хнычущая девочка забилась в углу комнаты, ее обступили несколько жутких чудовищ в серых шинелях южан; тут дверь распахивается, врывается молодой и сияющий Стивен и взмахом (скальпеля) сабли скашивает брызжущие слюной головы; а девочка тянет руки к своему спасителю. Вот уж глупые мысли.

Марк же довольствовался более приземленным занятием, ибо, чтобы пасти скот, великого ума не надо. В юности, по глупости, Марк вступил в банду таких же идиотов, как он сам. И они первым же делом решили ограбить банк. В общем, сев в тюрьму и выйдя через четыре года досрочно, Марк усвоил урок и больше не лез в криминал. Жены с детьми, как и у Стивена, у него не было, о чем он нисколько не сожалел. Их дружба длилась что-то около

года, и в «Пьяного бизона» они наведывались регулярно.

Джейн, чья настоящая история была весьма деликатна, рассказывала давно заготовленную на такие случаи легенду. Ей было немного совестно врать в глаза Стивену, но она ничего не могла поделать. Большой шкаф с кучей скелетов, который лучше не открывать. Стивен или верил ей, или вежливо делал вид, что верит. Естественно, не обошлось без знакомства с ее револьвером. Если у девушки есть револьвер, то он становится объектом интереса не намного меньшего, чем сама девушка. Джейн его достала, но в руки никому не давала, позволив лишь посмотреть. Кольт СинглЭкшн Арми, так называемый «Миротворец», сантиметров тридцать в длину, целиком угольно-черный, кроме щечек рукоятки из сандалового дерева, отливающих спелой вишней, источает приятную смесь запахов оружейного масла и пороха. Но больше всего бросалась в глаза гравировка по обеим сторонам рукоятки. Она изображала летящую птицу, держащую в цепких когтистых лапах цветок розы. «Это сапсан», подсказала Джейн, «самое быстрое существо на планете». Она не стала добавлять, что из сентиментальности дала оружию имя в честь этого крылатого хищника. Рисунок заморозил мужчин, вырезанный столь шедеврально, он смотрелся на удивление уместно на предмете, единственная задача которого — убивать, убивать много и быстро. Чувство ревности быстро взяло верх над хвастовством, и Джейн убрала свое сокровище в кобуру.

И так часы тикали, бокалы со стаканом пару раз опустели и восполнились, кровь в жилах закипала (на щеках Джейн уже расплылся симпатичный румянец), когда вдруг Стивен взял со стола карту (дама червей) и принялся ее рассматривать, словно только что их заметил.

— А не сыграть ли нам в покер? Ты умеешь играть в покер, Вики? — вдруг спросил он.

Горящая спичка в руке Джейн, почти приблизившись к кончику самокрутки, замерла. Она судорожно сглотнула, и в горле раздался сухой щелчок. На лице расплылась то ли нервная, то ли виноватая улыбка. «Нет! Нет! Не умею, и не возвращайся больше к этому вопросу!», вопила часть ее разума, иррациональная часть, которая в каждом детском шкафу видит монстра, а в каждом разбитом зеркале — неотвратимый и ужасный рок. Она есть даже у самых закостенелых скептиков, где-то глубоко внутри, но у любого человека есть те или иные слабые места, какими бы смехотворными (например, страх покера, ну не смешно ли?) они ни были. Все эти мысли были сродни наваждению, и оно длилось секунд пять-шесть. Затем буря в голове улеглась, и ее лицо вновь просияло. Действительно, чего бояться? Стивен и Марк вроде славные ребята, да и в любом случае Джейн надолго в Грили не задержится. Главное — знать меру и...

— ... уснула? Эй, Вики, ты чего? — сквозь густой кисель мыслей донесся участливый голос Стивена.

— А? О, прости, задумалась. Со мной это редко бывает. — Ребята заулыбались. Порядок. Джейн подкурила от почти догоревшей спички, начавшей обжигать пальцы, и, затянувшись, выпустила едкое облако дыма. — Да, покер — это здорово. Отличная идея. Только не обижайтесь, когда потом уйдете без исподнего. Вы открыли ящик Пандоры.

— Ну, кто-то сегодня точно лишится своего исподнего, это без сомнений, — с усмешкой протянул Марк и скрыл лицо за пивным бокалом, а Джейн заморгала, думая: «Что это, черт возьми, значило?»

— Окей. Оставим пока в покое одежду. Как насчет ставки в двадцать центов? Всех устраивает? Чудненько. Вики, детка, не окажешь нам честь сдавать первой? Уверен, ты продаешь уже в первой партии, — добрейшим голосом заявил Стивен и откинулся на спинку стула. Хмыкнув,

девушка собрала карты, и они замелькали в ее неухоженных руках. Пару раз непослушные пальцы подводили ее, и колода едва не рассыпалась по столу.

Вопреки прогнозам врача, в первой раздаче Джейн выиграла, довольно хихикая и икая. Выиграла она и во второй. И тут ничего нельзя было сказать, кроме как «новичкам везет». Знакомство девушки с покером едва зашло дальше основ и базовых правил, а все эти громкие заявления и обещания были лишь бравадой юной (соответственно, упертой) и разогретой алкоголем дочери Евы. Она научилась играть, но не научилась выигрывать. Джейн, в принципе, это и не было нужно, но ей казалось, что нынешняя ситуация благоприятствует (обязывает). А если все будет идти из рук вон плохо, она всегда сможет остановиться. Сможет ли? Джейн по-юношески наивно верила в это. На третьей партии, которую сдавал Стивен, ей уже не повезло. Но она не беспокоилась. Ночь только начиналась. Воистину так.

Игра шла с переменным успехом. Джейн не была до конца уверена, но казалось, что парочка настолько дружна, что решила совместными усилиями ее «ограбить». Она уже ни в чем не могла быть уверена до конца, так как ее котелок соображал все хуже и хуже. Известно, что чувство меры у человека увядает в геометрической прогрессии с каждым принятым на грудь глотком. Известно это было и ей, но кого это, черт возьми, сейчас волновало? Дождь все еще хлестал, народу в салуне прибавилось, стояла густая, словно обволакивающая кожу духота, и пот у Джейн лился рекой. Чувствуя нужду в вентиляции, девушка расстегнула на рубашке несколько верхних пуговиц, и теперь изредка замечала взгляды Стивена с Марком, направленные «не в глаза». И, если быть до конца честным, ей это (спьяну) чертовски нравилось и дьявольски льстило. К их сожалению, ее тело все еще скрывала нательная сорочка. Если бы кто-нибудь спросил мнения Розы, она бы обыденным, не подразумевающим ничего необычного голосом сказала, что у мужчин в планах было добраться до этой сорочки... и под нее. И в какой-то момент все кончилось... или началось. С какой стороны посмотреть.

— Увы и ах, Вики. Тебе опять не везет. Четыре шестерки, — искренне сочувствующим голосом констатировал Стивен, выкидывая комбинацию на стол. Шестерки сгрудились вокруг пикового туза-кикера, не имеющего в данной ситуации никакого значения.

— Клянусь подштанниками Бенджамина Франклина, это невозможно! Невозможно! Проклятье! — неистовствовала Джейн полным бессильной досады голосом. В порыве злости она резко смахнула со стола пустой стакан из-под виски, и он, пролетев метра два, с радостным звоном разлетелся вдребезги. Посетители стали оборачиваться, привлеченные этим звуком, а всевидящий бармен сделал пометку в мозгу «высчитать за стакан». Впрочем, внимание к троичке улетучилось крайне быстро.

— Тихо, девочка, успокойся. Посуда тут не при чем, и за нее, кстати, придется платить, — успокаивал Марк, но в его голосе не было ни капли сочувствия. — Ну что, продолжаем?

— Я все. Мне уже не за что играть. Осталась одна мелочь, — понуро, но уже без злобы, пробурчала Джейн. В ее седельной сумке имелся определенный неприкосновенный запас, но она, к счастью, про него забыла. Затем она поняла еще кое-что, и смущенно потупила взор. — Э-э... Ребят... У меня, наверное, не хватит за виски заплатить... И за стакан. Может, будем считать, что вы меня угостили?

Мужчины переглянулись. «Нет, ну ты ее слышал? Во дает!», как будто говорил Марк своей косой ухмылкой и вскинутыми бровями. «Ну, что с нее, зеленой, взять?», читалось во взгляде Стивена, то, что Джейн терпеть не могла — снисходительность. Чего они лыбятся? Чего молчат? В груди девушки опять начинала закипать ярость.

— Конечно, Вики! Не беспокойся об этом. Мы платим, — добрый дружелюбный голос Стивена моментально остудил ее пыл. Не согласие заплатить, а сам голос.

— Спасибо, Стив. Ты супер. А теперь я, пожалуй, почапаю, — Джейн уже начала отрывать свою прелестную попку от стула.

— погоди, малышка. Не спеши так, — вдруг попросил он, а его рука легла удивленной девушке на плечо и мягко усадила ее обратно. — Ты не хочешь отыграться? Еще одна партия. Мы с Марком ставим весь твой бывший капитал. Все-таки сумма не маленькая. Но это, конечно, если ты хочешь. Никто тебя принуждать не станет.

— Но у меня нет денег. Что ты мне предлагаешь? Сыграть на подковы своей лошади? — в голосе Джейн сквозил скепсис вперемешку с интересом.

— На свой револьвер, — предложил Марк. Шутил он или нет, но он сразу понял, что ляпнул невероятную глупость. Взгляд девушки был настолько холоден и убийственен, что под ним парень как-то сжался и съехал по спинке стула. Он даже не подозревал, насколько был близок к тому, чтобы получить дырку в какое-нибудь место помягче.

— Спокойней, Вики, он шутит. — Затем Стивен немного помолчал. Когда он заговорил, голос его стал еще более низким и хриплым. — На самом деле, у тебя есть что поставить на кон. Думаю, с этим проблем не должно возникнуть.

— И что же? — медленно протянула Джейн, хотя уже догадывалась, каков будет ответ.

И в подтверждение ее мыслей Стивен положил руку ей на бедро, придвинулся и прошептал в самое ухо, заставив ее вздрогнуть:

— Себя.

Повисло долгое молчание. Марка вдруг жутко заинтересовали его ногти, и он принялся их рассматривать и ковырять уголком карты. Его друг уставился на свои сцепленные замком руки, что покоились на столе. А Джейн сидела с каким-то отсутствующим взглядом и переваривала услышанное. Если она все правильно поняла, ей предложили сыграть на свое тело, и в случае поражения переспать... с кем? С победителем? С обоими? Один был сраным циником с судимостью, второй ей в отцы годился. И весь вечер они вели себя так дружелюбно, хотя наверняка задумали это, как только ее увидели. Ей было немного горько, что единственные люди за долгое время, которые решили мило и непринужденно с ней поболтать, в итоге пытаются раздвинуть ей ноги. Любая благовоспитанная леди от такого предложения бы возмутилась и вlepила хаму пощечину (не говоря уж о том, что ее здесь вообще не было бы). Заковырка была лишь в том, что Джейн МакЭвой не считала себя и не являлась благовоспитанной леди. А была она особой весьма эксцентричной и своевольной (и по-хорошему безумной), ни в коем случае не легкодоступной, но страстно желающей вернуть свои кровные (к слову, заработанные за две недели честного труда). А связанный с этим риск? Что ж, Джейн рассудила, что не видит ничего зазорного в том, чтобы пойти на него. Не было родственников и друзей, перед которыми можно было бы впоследствии стыдиться, а собственную гордость она как-нибудь умаслит.

— Хорошо, Стив. Я согласна, — откинув с лица рыжую прядь, вздохнула она. Ее новые приятели, казалось, такого и не ожидали и с плохо скрываемым чувством удовлетворения принялись готовить финал.

«Джейн МакЭвой, да будет тебе известно, что сегодня твой день и звезды улыбаются и благоволят тебе». Примерно такие мысли промелькнули в голове Джейн спустя пару минут, когда она переводила взгляд с карт соперников на свои и обратно. Жалкая пара девяток

Марка сразу меркла на фоне троицы дам, которой владела девушка. Ей не хватало последней, злополучной чертовой дамы, которая как раз возглавляла стрит Стивена, как будто издеваясь. Джейн смотрела то на одну комбинацию, то на другую, как будто это могло что-то изменить. «Апатия», вот, пожалуй, подходящее слово, которым можно было охарактеризовать ее состояние в тот момент. Деньги теперь уже были потеряны окончательно, и не только это. И хотя все было обговорено, и она сама дала согласие всего несколько минут назад, Джейн задалась вопросом: «Блеск. И что дальше?». Уже потом она поняла, что произнесла это вслух.

— Пойдем, прогуляемся, Вики. Марк, как считаешься тут, догонишь нас на улице, — немного суховато, как показалось ей, распорядился Стивен. Тот лишь кивнул.

Встав из-за стола, он подал девушке руку. Секунду-другую она лишь тупо разглядывала эту ладонь, столь грубую для врача, пересекающие ее морщинки и хиромантские линии. Затем постаралась собраться и взять себя в руки. Будет лучше для всех, если она не будет напоминать ожившего мертвеца. Вздохнув, она взялась за предложенную руку, и Стивен мягко выудил ее и поставил на ноги. Девушку вмиг заштормило (она сидела тут сиднем уже более трех часов и всадила... много виски), она неловко покачнулась и обязательно упала бы, но мужчина подхватил ее и удержал. Когда темные пятна перестали плясать перед глазами, и звон в ушах исчез, она сказала, что уже в порядке, и они двинулись на выход. Когда они приходили мимо стола с «шумной компашкой», парень с гнилыми зубами, который шлепнул Розы Грейс, решил добавить в свой послужной список и попку Джейн.

У него были проблемы не только с гигиеной полости рта, но и, видимо, с инстинктом самосохранения. Или вообще с головой. Как бы то ни было, Джейн, в любом другом случае не оставившая бы подобное деяние безнаказанным, сейчас лишь посмотрела на парня с каким-то сонным удивлением. Вот он скалится, вот в поле ее зрения вырастает увесистый кулак, вот кулак со смачным чавканьем врежется в лицо нахала и отправляет его лежать на полу. Его приятели были, мягко говоря, немного поражены, но от возражений благоразумно отказались. Гнилозубый же валялся и жалобно скулил. И вдруг, по причинам, которые она не могла объяснить ни впоследствии, ни тем более тогда, Джейн расхохоталась. Этот смех был настолько неожидан, настолько дик и пронзителен, что даже немного пугал. И если блестящий нокаут в исполнении Стивена привлек внимание лишь немногочисленных лиц, то на разбираемую демоническим хохотом рыжую ведьму уставилась каждая живая душа в салуне. Кто-то даже крестился. А девушка продолжала хохотать, когда Стивен обвил ее талию рукой, и, неловко улыбаясь, увлек ее за собой в ночь. Шум дождя быстро поглотил этот жуткий звук, и посетители с удивлением понимали, что лица их соседей бледны, как мел, и вряд ли их собственные лица составляют исключение. На улице за пределами островков света, отбрасываемых развешанными масляными фонарями, царил темнота. Людей, которых в нормальную погоду в это время суток бродит достаточно, в тот момент вообще не было. Но если бы такой любитель ночных прогулок и нашелся, ему бы грозил, как минимум, легкий испуг. Лишь облезлая бродячая собака, пробежавшая мимо салуна, стала свидетелем появления этой странной парочки. Собака, в целях пропитания постоянно контактирующая с людьми, и раньше нередко слышала смех. Но тут она, как обезумевшая, заскулила и бросилась наутек, поджав хвост и поднимая фонтаны брызг. Больше ее никто никогда не видел.

Хохот Джейн, от которого у остальных мороз шел по коже, на Стивена действовал не более

чем раздражающе. И он не кончался даже на улице, как будто она вообще не заметила смены обстановки. Уж не помешательство ли это? Или просто «белая горячка»? Кто знает, что у нее вообще с головой?

— Вики? Ты слышишь меня, Вики? Перестань! Хватит уже! Вики, черт тебя дери! — почти кричал он девушке, но без результата. Тогда он взял ее за плечи и начал трясти. От этого смех стал дерганным и прерывистым, как будто она ехала по кочкам. Недолго думая, Стивен залепил ей пощечину, не сильную, но достаточную, чтобы образумить.

И это помогло. Джейн мотнуло в сторону, шляпа съехала набекрень, ноги ее подогнулись, но смех прекратился. Ее пронзительные синие глаза снова стали вменяемыми, и она ошарашено уставилась на мужчину, потирая щеку.

— Я... Это... Не знаю, что на меня нашло. У меня и раньше такое слу... — вдруг ее согнуло пополам, рот спазматически раскрылся, и она утробно замычала, пытаясь исторгнуть содержимое желудка. Но ничего, кроме вязкой нитки слюны, не покинуло ее нутра. После этого она выпрямилась и утерла улыбающийся рот рукой. — Наверное, мне еще придется поносить это в себе. Ну, и куда идем?

— Увидишь, — коротко ответил Стивен, и, взяв девушку за руку, повел их прочь.

Они шли по главной улице, которая вела их на юго-восток, и Джейн понятия не имела, куда они выйдут. Впрочем, ее это не сильно волновало. Дождь все еще лил, деревянный тротуар с крышами чередовался с открытыми участками, где вязкая грязь жадно облепляла сапоги. Одежда намокла, и теперь зловеще-багряная рубашка Джейн плотно прилипала к телу, обрисовывая ее симпатичную грудь. Но после духоты салуна эта особая летняя прохлада, от которой у нее твердели соски, была лишь в радость. Свежий, холодный воздух, от которого Стивен неуютно съеживался, для нее не представлял проблем, и даже мог взбодрить и немного прочистить голову. Она не знала, куда они идут, но знала, зачем. Осознание этого раз за разом всплывало в ее мозгу, и она спрашивала себя, разумно ли она поступает, и тут же себе отвечала: а какая, собственно, теперь уже разница?

Они как раз миновали продовольственный магазин и собирались пересечь улицу, когда Джейн, не оборачиваясь, светским голосом заявила:

— Сзади, в девятнадцати метрах, кто-то идет. Марк, полагаю?

Глаза Стивена округлились, а когда он оглянулся и увидел на заявленном расстоянии приближающегося друга, расширились еще больше. И было от чего. Он, конечно, брал в расчет свой возраст и, возможно, слабеющий слух. Но услышать Марка, который обладал отнюдь не слоноподобной поступью, когда повсюду крупные капли дождя отбивают дробь, а твои собственные шаги извлекают из грязи противный чавкающий звук?! По его прикидкам, это было невозможно. Но девушка не оборачивалась и не могла видеть Марка, и в то же время он действительно был там. По телу Стивена пробежала дрожь.

— Да, это он, — только и смог сказать он осипшим голосом, а Марк тем временем догнал их.

— Ну, ты, подруга, даешь! Тебе как будто сам Нечистый пятки щекотал. Народ там чуть не обмочился, — услышала Джейн у себя за спиной его голос. Затем на ее плечи вдруг опустилась какая-то накидка, в которой она с радостным удивлением узнала свой пыльник. Сразу стало заметно уютнее. — Ты забыла в салуне свой плащик. И карты. Они в кармане. Потом отблагодаришь. Ты ж меня отблагодаришь, хорошо отблагодаришь, правда? — сюсюкал он, трепля ее за щечку, и засмеялся, увидев ее гримасу.

— Хорош дурачиться. Этот дождь несколько не улучшает мне настроение. Идем уже, —

позвал Стивен, и они зашагали дальше.

«Этот мальчик начинает становиться нарочито бесцеремонным. Что-то мой орган, ответственный за предчувствия и поиск приключений, подсказывает, что он еще сегодня меня удивит. А поначалу слово боялся сказать. Спрашивается: что произошло, что изменилось? Предположу, что причина в том, что я проигралась им. Стала должником. И это вскружило ему голову, я вижу этот лихорадочный блеск в его глазах. И дело не в том, что у него намечается перепах с (не буду скромничать) симпатичной девушкой. поставил ногу на перекладину и облокотился о бедро. Из уголка рта у него торчал колосок. После небольшой паузы он добавил: — Ну, чего ты ждешь? Раздевайся давай. — Это еще зачем? — Джейн сделала недоумевающее лицо.

— Чт... Что значит «зачем»? — Марк аж колосок выплюнул, так он был поражен. — Что за... Ты вообще понимаешь, зачем ты здесь, женщина?

— Ну, я думала, вам надо там... это... одежду заштопать... уборку в сарае сделать... крышу починить... — поясняла девушка, смотря куда-то вверх, после каждого пункта загибая палец на руке.

Стивен не выдержал и рассмеялся. Все-таки он был человеком со здоровым чувством юмора, и с радостью переваривал сарказм. Зато его друг не выносил насмешек над собой, ни дружеских, ни, тем более, от какой-то пьяной рыжей шлюхи. Он помрачнел и нахмурился. Вероятно, он даже забыл, насколько упомянутая «шлюха» могла быть опасна. Что же, это был его счастливый день.

— Лучше заканчивай с этим, подруга. От нашего со Стивом настроения зависит, насколько хорошо ты будешь чувствовать себя к утру. И придется ли тебе идти к врачу. — Стивен вопросительно посмотрел на него, но Марк лишь подмигнул в ответ. — Будешь послушно делать, что говорят — и все будут довольны, и всем будет приятно. А будешь упрямиться или дерзить, я поставлю тебя на место, девочка. Я не такой ласковый, как мой друг. Ты все поняла, или мне повторить?

Секунд десять Джейн ничего не говорила. Она стояла, уперев левую руку в бок, а правой поглаживая рукоятку «Сапсана». Ее голова была наклонена так, что мужчины за полями шляпы видели только ее улыбающийся рот. Этот вид и поза заставляли их невольно нервничать, хотя оба (особенно Марк) отчаянно не хотели этого признавать. Но затем девушка подняла взгляд, и он был самый что ни на есть миролюбивый.

— И не обязательно сразу угрожать... — сказала она. Затем вздохнула и медленно добавила: — Я все поняла... Господин.

От последнего слова брови у мужчин поползли вверх. Эта девушка была абсолютно непредсказуема. Тем не менее, они заметно оживились.

— О! Вот это настрой! Думаю, теперь мы поладим. К слову, если через тридцать секунд мы не увидим тебя, в чем мать родила, твоя задница будет красной, как... как...

— Как закатное солнце? — подсказал Стивен, почесывая бороду.

— Именно. Как оно самое. Ну, чего стоишь? Время идет.

На этом моменте Джейн поняла, что игры закончились. Не желая подвергнуть свою попу рукоприкладству, она кинулась в темпе стягивать с себя одежду. Скинула шляпу и плащ, расстегнула пояс-патронташ. С джинсами и рубашкой пришлось повозиться. Последними по ее стройным ногам съехали простейшие, укороченные до трети бедра панталончики, и тут же были отброшены на кучу остальной одежды, которая была свалена рядом на полу. После

этого Джейн выпрямилась по струнке и убрала руки за спину, выпятив грудь. Она не знала, зачем это сделала, но ей казалось, что ее «Господам» так понравится. Да что уж таить, ей и самой тогда это казалось не худшей идеей. Девушка смотрела в пол и быстро и нервно дышала, и так же учащенно дышали Марк со Стивеном, разглядывая ее наконец-то голое тело. На миг у нее мелькнула мысль о том, что ворота амбара все еще открыты, и ее видно с улицы, но эта мысль была сразу отброшена.

— Кхм... Занятно, занятно. На свою беду, ты не успела, — откашлявшись, соврал Марк. Впрочем, Джейн, в чьей голове в процессе раздевания царил жуткий сумбур, не сообразила, что у него даже часов нет. — Становись на колени, шлюшечка.

Джейн зарделась, но исполнила приказ, не медля, сев ягодицами на пяточки, с руками за спиной. Она никогда бы не подумала, что такая «игра» будет вызывать у нее какие-нибудь чувства, кроме презрения, но тяжкая истома внизу живота заставляла задуматься. Еще пару минут назад у нее была возможность так или иначе избавиться от этой веселой компании и уйти восвояси. И ей не пришлось бы теперь голой сидеть на коленях на грязном полу сарая, под их жадными взглядами, в ожидании замечательного траха. Но должок есть должок. И раз уж она была так принципиальна в вопросе обязательств, что пошла на такое, зачем противиться и изображать мученицу? Джейн где-то однажды слышала шутку: «Если не можешь ничего изменить, расслабься и получай удовольствие». Пожалуй, для ее случая это неплохой совет. Более того, ей стало уже интересно, как далеко зайдет фантазия Марка. «Господина Марка», поправила она себя мысленно.

Тем временем Марк сгреб ее вещи в охапку и отнес их в угол на бочки. На мокрую одежду обильно налипло сено, так же, по мнению Джейн, были облеплены ее ноги. Она почти физически ощущала, как от нее отдаляется ее оружие, почти чувствовала, как слабеет. И это лишь придало происходящему пикантности. Перед ней остановилась пара сапог. Джейн несмело посмотрела вверх. Это был Стивен, видимо, решил рассмотреть ее поближе. Он пытался казаться спокойным, но у него это уже плохо получалось. В глазах уже мало что осталось прежнего радушия и веселости, только первобытное желание. Это молчаливое разглядывание так не вязалось с установившимся за вечер образом Стивена, что девушке даже стало немного не по себе. Тут к ним подошел Марк, держа что-то в руках.

— Глянь, что я прихватил, — сказал он, обращаясь к Стивену и показывая незнакомый предмет.

— Это что, собачий ошейник? — недоумевал врач. Получив утвердительный кивок, он вопросительно изогнул бровь. — Где ты его взял, и на кой черт он тебе сдался?

— Да так, нашел по пути. Валялся бесхозный. Мне, как его увидел, в голову одна мыслишка пришла. Раньше, когда один человек принадлежал другому, он носил отличительные эти, как их там... атрибуты. А так уж вышло, что Вики этой ночью принадлежит нам. Ну, я и...

— И ты решил надеть на нее ошейник? — грозно надвинулся на него Стивен. Марк от неожиданности сник. Но затем его друг хохотнул и хлопнул его по плечу. — Марк, ты чертов маньяк. Хэх, и придумаешь же... Я, пожалуй, все-таки ворота прикрою.

— Ага, давай, — бросил Марк через плечо удаляющемуся Стивену, а затем обратился уже к Джейн. — Так, шлюшка, подбери-ка волосы. И голову наклони.

Джейн собрала в охапку шевелюру, отвела ее набок, к виску, и склонила голову. Сразу же она почувствовала на своей шее мокрую холодную кожу ошейника. Сердце девушки забилось быстрее, даже немного болезненно, словно ее ударило током. «Господин» тем временем

продел ошейник в пряжку и начал потихоньку его затягивать, упиваясь процессом. Когда Джейн почувствовала, что ее горло начинает передавливать, она хрипло сообщила об этом. К ее облегчению, ошейник ослабили и застегнули на предыдущем отверстии. В итоге, возможности дышать ее не лишили, но давление на горло осталось, и казалось, оно медленно сведет бедняжку с ума. После этого она приняла прежнюю позу, а Марк сделал пару шагов назад и оглядывал дело своих рук.

— Ну-ка, посмотрим. Ух... Ты знаешь, как ты выглядишь? Ты выглядишь, как собачонка. Как маленькая послушная собачонка, ожидающая команды хозяина. Эй, Стив, иди полюбу...

Внезапно раздался ужасный скрежет, треск, а за ними оглушительный грохот. Марк и Джейн вздрогнули и обернулись на шум. Увиденная картина для девушки была не иначе, как удручающей. Ворота с изувеченными петлями лежали в грязи, в зияющей пасти проема виднелась слабо освещенная и безлюдная улица. Стивен повернулся к ним и озадаченно почесал затылок.

— М-да... Похоже, потом придется объясняться перед Диксоном. — Тут он посмотрел на Джейн, присвистнул и подошел к ним. — Ты как, Вики, нормально? Тебе это не доставляет неудобств? Если да, ты скажи, я его сниму. Не смотри так на меня, Марк, я могу наложить вето на любое твое решение.

— Я б сказал, что ты можешь наложить... — пробурчал парень.

— Все нормально, Сти... Господин Стивен. Никаких проблем, — краснея, заверяла Джейн. Она прикинула, что Марка лучше не «обижать», он и неприятный сюрприз преподнести сможет потом. К тому же, она бы погрешила против истины, сказав, что ошейник ей сильно докучал. С ним она лучше вживалась в роль. Роль «маленькой послушной собачонки». Видимо, удовлетворенный ее ответом, Стивен присел на корточки напротив нее, протянул руки, сдвинул ее соски и потянул на себя. Сквозь боль Джейн сообразила, с какой целью это делается, и привстала на колени. Таким образом, их лица сблизились, и мужчина жадно впился в ее губы, ошеломив девушку и царапая своей бородой. Она не была уверена, как ей реагировать, и несмело отвечала на поцелуй. Вместе с этим Стивен ухватил ее груди полностью. Небольшие, немного заостренные, с задорно торчащими розовыми сосками, они сами просились в руки. Эти приятные манипуляции вызвали у Джейн произвольный стон, но он был заглушен мужским ртом. Мужчина мямл груди, как мячики, сводил вместе, покручивал соски. Все ее сознание сосредоточилось на ощущениях, возникающих от этих ласк.

Тут вдруг Марк, перед этим исчезнувший из поля зрения, дал о себе знать, просунув под ошейник несколько пальцев, нещадно сдавив ее горло. Джейн теперь с трудом сражалась за каждый глоток воздуха, ее лицо начало краснеть. В этот момент она проклинала себя за свою принципиальность. Вторая рука Марка легла на попку Джейн и начала ее неторопливо поглаживать и легонько пощипывать. Девушка вполне справедливо ожидала шлепков, но их все не было. Это мягкое удушье и нежное поглаживание руками одного человека совершенно сбивало ее с толку и кружило голову. Такие острые ощущения были ей в новинку. Она пыталась совладать с бурей эмоций в голове, когда одна рука Стивена опустилась вниз и ощупала ее промежность. По телу Джейн пробежала дрожь, она промычала прямо в рот мужчины. Тут-то он и прервал поцелуй, поднес руку к ее лицу и пошевелил пальцами. Они блестели, между ними протягивались липкие ниточки. «Дьявол, да я вся теку!», подумала Джейн, «Это поразительно!». Повинуясь внезапному порыву, она обхватила пальцы губами и

стала их обсасывать, намереваясь сделать их чистыми. При этом она смотрела в лицо Стивену, наблюдая за его реакцией. Похоже, он не удивился.

Когда он решил, что пальцы уже чисты, Стивен вытащил их из нежного ротика и встал. Параллельно, по той или иной причине, оставил ее в покое и Марк, дав наконец-то вдохнуть полной грудью. Девушка смотрела на возвышающегося над ней мужчину снизу вверх покорными глазами, сама гадая, что будет дальше. А дальше врач придвинул к ее лицу таз, и она поняла все без слов. Джейн, наконец, убрала руки из-за спины, расстегнула брюки и выпустила из подштанников уже заждавшийся член. Большой, толстый (соответствующий по размерам хозяину, в общем), со слабым запахом секрета, он был в полувозбужденном состоянии, пока еще нетвердый, и поэтому болтался у нее перед лицом, как дохлый удав. Джейн, более чем далекая от активной половой жизни, невольно залюбовалась этим органом. Наверняка было немало женщин до нее, вот так же, с восхищением смотрящих на него. Но она не должна была сейчас об этом думать.

Джейн нежно обхватила член ладошкой (отметив, что более приятно в руке сидит только рукоять «Сапсана»), пару раз медленно вздрогнула ствол, обнажила лиловую головку и аккуратно слизнула с нее капельку предэякулята. Стивен едва заметно вздрогнул, и девушка по неопытности сначала испугалась, что сделала ему больно. Она испугалась не наказания, она действительно не хотела сделать «Господину» больно. Но видя, что все в порядке, возобновила действия. Водя язычком вдоль члена, от головки до тяжелой мошонки, обильно смачивала его слюной. Покончив с этим, положила головку на язык, а потом начала крутить им, лаская напряженную плоть со всех сторон, и заставляя Стивена сопеть сквозь стиснутые зубы. От этих воздействий член быстро затвердел, и Джейн, сглотив и убрав руки на мужские бедра, погрузила его в рот, насколько позволила стенка горла. Принять его глубже она не решилась и задвигала головой, издавая выразительные чмокающие звуки.

А Марк и не думал оставаться в стороне. Джейн вздрогнула, когда он неожиданно хлопнул ее по внутренней стороне бедра. Она развела ноги рефлекторно, но потом поняла, что парень этого и добивался. То, что он находился у нее за спиной, и она его не видела и не могла предсказать его действий, волновало ее, но в то же время делало ощущения еще острее. Вдруг все ее тело напряглось, когда что-то раздвинуло ее срамные губы и начало проникать во влагалище. Но это оказались лишь пальцы, и они начали доставлять ощутимый дискомфорт, только когда их количество внутри достигло четырех. Там было много влаги, но юное лоно девушки было еще слишком узкое, и к удовольствию примешивалась боль. Джейн чуть не прикусила член Стивена, когда рука в ней начала двигаться подобно поршню паровоза. Тяжело было при таком раскладе сосредоточиться на отсосе. Терзаемая утроба отчаянно ныла, но Джейн не могла не замечать, что против своей воли двигает тазом навстречу мужской руке. Она не сдерживала громкого возбужденного мычания. Такую сладострастную боль она испытывала лишь однажды. И когда Стивен, заблаговременно предупредив, начал бурно вливать в ее рот сперму, она не менее бурно разрядилась оргазмом на сношающую ее руку. Совладав с развивающейся по телу приятной слабостью, Джейн проглотила все семя и вылизала начисто член «Господина» (удовлетворенный Стивен ласково потрепал ее по голове, преисполнив девушку щенячьей радости). Ну, а затем и руку второго ее «Господина», почувствовав себя на вкус.

Склонив голову, Джейн сидела и переводила дух. Мелькнула мысль, что теплая мягкая постелька — это все, чего ей сейчас хочется. Ну, может быть, еще и водички...

— Эй, Марк, ну-ка дай-ка своего пошла. Что-то в горле заржавело, — попросил Стивен. Джейн прислушивалась. Вот он принимает что-то из рук друга, булькает выпиваемая жидкость, вот он сдавленно рычит. Затем у нее перед носом появляется маленькая, обтянутая кожей фляжка, и слегка покачивается.

— Не хочешь хлебнуть, Вики? Это самогон, Марк покупает его у фермера, у которого работает. Только пей о-очень медленно, это просто адская штука.

Джейн кивнула. Она думала, что ей дадут флягу в руки, но Стивен лишь поднес горлышко посуды к ее губам. Ее это немного смутило, так, самую малость. Пожав плечами, она приложилась к напитку. Джейн вняла совету и сделала, по ее мнению, маленький глоток, но она была не готова к тому, чего отведала. В рот словно влили жидкий огонь. Лицо скривилось, на глазах проступили слезы. Она закашляла, пошло частично было проглочено, обжигая внутренности, но основная масса потекла по подбородку груди, животу, вульве. Но свое дело самогон сделал: Джейн была живо выдернута из объятий Морфея.

— Эх, молодежь... Ладно, тебе уже хватит, а то горло спалишь, — заключил Стивен и сам немного отхлебнул, смешно поморщившись.

— Я, кстати, еще обещал тебя отшлепать, не забыла? — напомнил Марк, а то по его голосу уже успели соскучиться. Тут он, вытаращив глаза, посмотрел на друга и с убийственной вежливостью поинтересовался: — Ты ведь не против, Стив?

— Да чего уж там, валяй. Только без фанатизма. Я пойду на бочке посижу, — миролюбиво крикнул тот и отчалил.

Марк проводил его взглядом и задумчиво хмыкнул. Затем он почесал затылок и стал осматриваться вокруг. Оставшись с ним (условно) наедине, Джейн опять начинала нервничать и волноваться. Этот тип «забирал» у нее карточный долг слишком изощренными путями. Он вроде как надумал ее отшлепать, так какого рожна он еще что-то думает и ищет? Она сидела к нему спиной и не видела, как расплзлась гаденькая ухмылка на его лице, когда его взгляд набрел на старую, прогнившую лестницу.

— Ну что, деточка? Готова к наказанию? Давай, вставай, — и он не больно пнул ее сапогом по оттопыренной заднице.

Джейн испугалась неожиданного пинка, но не растерялась и резво вскочила на ноги, правда, они от долгого на них сидения затекли и чуть было сразу не подкосились. Не успела она опомниться и решить, убирать за спину руки или нет, как в ее шею, над ошейником, неумолимым клещом впиалась рука ковбоя. От боли девушка заскулила и рефлекторно запрокинула голову назад. Одиночный звонкий шлепок по попке заставил ее закусить губу, чтобы не закричать. Тут-то она поняла, что до этого недооценивала, насколько ужасной может быть порка, и переоценивала свою способность достойно перенести ее. А Марк, так и держа ее за шею, потащил спотыкающуюся Джейн по направлению к лестнице. Подойдя к ней, он нагнул девушку, и прежде, чем она сообразила, что происходит, он пропихнул ее между двух перекладин лестницы, где-то на высоте метра. И, о чудо, она настолько идеально вклинилась в это окошко, что не могла даже пошевелить руками выше локтей. Теперь с одной стороны торчала ее голова и верхушка торса, а все остальное в самом лучшем виде предстало на обозрение ее «Господина». — Так-то лучше. Все, что нужно, под рукой. Видеть твою шлюшью рожу мне вовсе ни к чему, — заявил он непринужденным тоном. Джейн понимала, что он делает это нарочно, чтобы ее унижить (у парня, видимо, иначе член не вставал), но все равно ее лицо покраснело от стыда и обиды. — Тебя что, учить еще надо? Выгни спину,

оттопырь свою корму. Вот так. И ноги разведи. Отлично. И лучше не кричи. А то будет тебе веселье.

Джейн было страшно. Она чувствовала себя совершенно незащищенной. В поисках поддержки и утешения она посмотрела на Стивена. Он прикладывался к фляге и наблюдал за разворачивающимся действием с интересом, но девушка почему-то была уверена, что если все пойдет совсем уж хреново, он вмешается и остановит разошедшегося парня. Она знала его всего-то несколько часов, но смотря на него, ей стало немного спокойнее, возможно, радостнее. Пока она любовалась своим мужчиной, ей на ягодицы легла ладонь и начала их поглаживать, как тогда, когда она еще сидела на полу. Но сейчас Джейн знала, что шлепок все-таки будет. А вот и он, звонкий, обжигающий нежную кожу, как говорится, «от души». Но девушка не закричала, а лишь приглушенно зашипела. Так и продолжалось: поглаживание, шлепок, поглаживание, шлепок, поглаживание... Ее попка, если и не стала подобна «закатному солнцу», то покраснела определенно. Но все было не так уж и плохо, вполне терпимо. Она уже подумала, что легко отделалась, но оказалось, что радоваться было рано. — Мать честная, вот это седалище! Как по барабанам луплю, аж рука заболела, — пожаловался Марк. — Но ты не переживай. У меня есть эта, как ее там... Альтернатива. И прежде, чем Джейн успела вообразить хоть что-нибудь, как гром среди ясного неба, послышалось бряцанье пряжки ремня. Внутри у нее все похолодело, она была уверена, что побледнела от страха. Может быть, Стивен вмешается? Так нет, молчит и смотрит. Резкий хлопок врезался в уши, и девушка инстинктивно зажмурилась и вся съежилась. Но тревога оказалась ложной: Марк щелкнул сложенным вдвое ремнем, для устрашающего эффекта, чего, собственно, и добился. Зато следующий удар пришелся куда надо, правда, оказался на удивление щадящий. Тем не менее, она зашипела и завилыла задом.

— Не дергайся, а то я ненароком попаду, куда не надо. Сама понимаешь, будет хуже, — посоветовал «Господин».

Джейн не нужно было пояснять дважды. Ей даже представлять не хотелось, каков будет этот удар «куда не надо», поэтому она старалась, как могла, не шевелиться. До этого были детские игры, теперь началась настоящая порка. Удары сыпались с интервалами, требуемыми для очередного замаха. Слева, справа, сверху, по диагоналям — Марк словно взаправду намеревался превратить ее нежную попку в пылающее солнце, каким его изображают дети (и японцы) — с расходящимися во все стороны лучами. Джейн заметила, что когда она пытается по-партизански молчать и терпеть, сила шлепков растет, и наоборот. Поэтому она хитрила и с особой артистичностью стонала и всхлипывала. В итоге, бедняжке пришлось перенести около девятнадцати ударов, все они пришлись точно на ягодицы, и это, черт возьми, потрясающе. Как бы ставя точку в экзекуции, Марк куснул ее за попку (она так пылала, что, казалось, он должен был обжечься).

— Шикарно выглядишь, подруга. И все из-за того, что тебе вздумалось пошутить, — разглагольствовал он, подходя к Джейн спереди. Потом резко наклонился к самому ее уху: — А я не позволяю всяким сучкам надо мной глумиться. Ладно, не хнычь, лучше используй свой грязный рот по назначению.

Шмыгнув носом, Джейн подняла голову и мотнула ею, отбрасывая с лица спутавшиеся волосы. Марк расчехлился и загнал член в ее открывшийся ротик. Как и у Стивена, его хозяйство вполне соответствовало хозяину, и, войдя на всю длину, лишь слегка проникло в горло. Тем не менее, случился казус: ее вырвало, прямо с членом во рту. Какой хай поднялся!

Парень сыпал отборными ругательствами, задвинул девушке несколько щедрых оплеух, от которых зазвенело в ушах и потемнело в глазах. Зато она наконец-то освободила желудок, и на том спасибо. Разъяренный, как бык, «Господин» заставил ее «убраться за собой», а потом, больно ухватив обеими руками за волосы, стал резво вколачивать член по самые яйца. Фактически, Джейн вообще ничего не делала, только пыталась не задохнуться.

Она и не заметила, как Стивен покинул свое место на бочках и оказался позади нее. Поняла она это, лишь когда в ее вульву уперлась головка члена и стала плавно, в щадящем режиме, прокладывая путь внутрь. Мужчина сначала взялся за ее измученную попку, но быстро отдернул руки, так как тело девушки содрогнулось от боли. Вместо этого он ухватился за ее талию и неспешно задвигался в ней. Несомненно, его член был толще, чем пальцы Марка, но благодаря оптимально подобранному темпу движений болевые ощущения сводились к минимуму, а горячее сладострастное чувство быстро начало разваливаться по телу шквальной волной. Все это было похоже на горячечный бред. С одной стороны была боль, мука и унижение, с другой — сокрушающий, головокружительный экстаз; с одной — мерзкий, ненавистный Марк, напрашивающийся на пулю, с другой — сильный и нежный Стивен, вызывающий желание подчиниться и угождать. Сраные инь и янь, они создавали такой дикий контраст друг с другом, что Джейн сходила с ума.

Долго ли, коротко ли, наступил момент, когда Марк в своей долбежке достиг пика. Но вместо ожидаемого потчевания девушки своим семенем он вытащил член и начал извергаться прямо ей на лицо. Джейн бы опешить от такого, но она в мгновение сообразила, что если будет уклоняться, ей зальет волосы, что определенно будет хуже. Поэтому, закрыв глаза, она смиренно подставила лицо под вязкие «плевки». Когда Марк закончил, ее мордашка была обильно забрызгана спермой. По велению «Господина» она вылизала начисто член, после чего, насколько мог вытянуться ее язык, по-кошачьи облизалась. Все это время она мягко покачивалась под размеренными толчками мужского таза. А парень, с блаженством на лице, выудил откуда-то самокрутку.

— Я ее у тебя одолжил, надеюсь, ты не против? — издевательски спросил он и, не дожидаясь (и не ожидая) ответа, закурил. В то же мгновение он зашелся истошным кашлем, выпучивая глаза. Когда он заговорил вновь, его голос аж осип. — Господи, как... кхе... как ты это... кхе-кхе... куришь?

После этого он отошел к выходу, поглядывая на улицу и мелкими затыжками расправляясь с сигаретой. Не терзаемая больше этим извергом, Джейн могла теперь в полной мере отдаваться тем горячим пульсациям, рождающимся в ее лоне. Все отступило на второй план, оставив лишь первобытное желание. В свой двадцать один год она по настоящему познавала все прелести секса, и корила себя за то, что до этого оставалась в стороне от интимной близости с мужчинами. Ей казалось, что «Господин» Стивен теперь стал ее эталоном мужского начала, и другим мужчинам в будущем придется постараться, чтобы превзойти его. Словно читая ее мысли и желая утвердиться на поприще, Стивен переместил руку на ее промежность и стал нежно ласкать ее похотник и венерин бугорок. Девушка хотела, но не знала, как в благодарность сделать ему еще приятнее, да и думать становилось все сложнее и сложнее. Она извивалась и истошно вскрикивала, и этим заводила «повелителя» еще больше. Подобно разорвавшемуся динамиту (который, к слову, ей приходилось применять), тело пронзил сокрушительный, крышесносящий оргазм. И одновременно с этим с улицы слышались голоса, Марка и еще кого-то. — Эй, мистер, ты... ик... кто такой? Это халуца

Диксона, а ты... ик... на него не похож. Прааблем ищешь? — заплетающимся языком вещал незнакомец. Похоже, он был в стельку пьян.

— Не кипишуй, мужик. Мы его друзья. Развлекаемся тут. Хочешь взглянуть? — как бы невзначай спросил Марк.

Когда до опьяненного сознания Джейн дошел смысл слов, она подняла голову и увидела возле парня какого-то низкорослого, заросшего мужичка со слезящимися глазами. Он с неммым шоком смотрел на нее, на украшенное спермой лицо со следами от пощечин, на ее содрогающееся от толчков тело, на ее «Господина», даже в эти секунды неловкости не прекращающего врываться в ее нутро. Мужичок икнул, нервно облизал губы и почесал в паху. Не было ничего удивительного в том, что увиденная картина вызвала у него зуд в промежности.

— Етить-колотить, мужики, вы че тут... ик... устроили? Хоть бы ворота прикрыли! — с неубедительным негодованием сетовал он.

— Ты на них стоишь. Нам эта девка в покер проигралась, прикинь? Теперь вот должок отдает. Послушная до жути, — поделился Марк, а потом с интересом посмотрел на собеседника. — Слушай, а ты не хочешь ей задвинуть? Она сделает, что я ей скажу, и не пикнет. Баба — стрелок, у нее еще пушка такая знатная. Уверен, ты еще никогда не трахал таких, как их там... Валькирий. Я сегодня добрый.

— Ты это щас... ик... серьезно? Да кто ж откажется-то? — с этими словами он двинулся вперед, на ходу распуская гашник штанов.

«Какого дьявола этот урод творит? Он в своем уме? Если он вообразил, что я по его хотению будут отдаваться каждому проходящему забулдыге, то он крупно ошибся». «Джейни, малышка, а ну-ка вспомни, на что ты играла последнюю партию? Правильно, на свое тело», воспротивился внутренний голос, мисс Долг-Платежом-Красен, «а это значит, что этой ночью ты целиком и полностью принадлежишь этим красавчикам, без исключений. Счастливо оставаться!». И малышка Джейни с тоской понимала, что сучка права, и...

— Марк! — вдруг свирепо прорычал Стивен. Одно слово, но оно было сказано таким голосом, что испугались все. И до всех дошло послание, заключенное в этом рыке.

— Э-э... Знаешь, дружище, пожалуй, я передумал, — как-бы одумался ковбой, поймал мужичка за плечо и стал выпроваживать его прочь. — Девчонка устала, да и мы не звери, скоро уже ее отпустим...

В который раз девушка преисполнилась чувством подлинного восторга и обожания. «Господин» защитил ее, бедняжку, от посягательств со стороны, и его неукоснительное покровительство грело ее грешную душу. Ее съедало желание отдать ему себя целиком. А Стивен, сделав несколько особо сильных толчков, вышел из нее и излился ей на попку, срамные губы, немного попало на бедра. Он не спустил в ее лоно, и этим избавил ее от возможных проблем. Осознание того, что она довела его до оргазма (снова), вызывало искреннюю радость. Не поддерживаемая более никем, Джейн обессиленно повисла в этих импровизированных колодках. Стивен же, не медля, заботливо обхватил ее и аккуратно вытащил из лестницы. Он подвел ее к стогу и посадил на кромку сена у его основания (едва коснувшись его ягодицами, она ойкнула и дернулась, но все же села). Девушка коснулась пальцами засыхающей спермы на лице, и в следующую секунду ей был предложен чистый носовой платок, который она с благодарностью (Спасибо, Господин) приняла и стала вытирать физиономию. Она почувствовала ласковые поглаживания по спине, и на коже

выступили мурашки. В воздухе повисло некое подобие умиротворения. Но все хорошее имеет свойство (быстро) кончаться, так подумал и Марк, решив вернуться в амбар.

— Стив, ну чего ты такой зануда? Как будто я что-то ужасное хотел сделать. Ну, засадил бы ей этот алкаш, не смертельно... Эй, ты чего? — заволновался он, с опаской поглядывая на сурового надвигающегося друга, и мгновением позже содрогнулся от трескучего подзатыльника. — Черт, больно!

— Слушай сюда, сопляк! Ты слишком далеко зашел. Я позволял тебе творить все те извращения, но приглашать посторонних?... Я выиграл в последней игре, я тут команду. И я говорю, что никто не тронет Вики, кроме меня и тебя. Усек? — угрожающе рычал мужчина. Глядя в обиженное лицо Марка, он смягчился и положил ему руку на плечо. — Прости, Марк. Ты мой друг, и я тебя люблю. Но иногда ты ведешь себя, как последний мерзавец, и я не могу с этим мириться. Понимаешь?

— Да, Стив, я понимаю. Хэх, похоже, я реально перегнул палку. Виновен по всем пунктам, — изобразил раскаяние на лице парень. Джейн ни капли не поверила его лживой виноватой улыбке, чего нельзя было сказать про Стивена.

— Тогда забудем об этом эксцессе, — и он дружно хлопнул друга по плечу. Затем его живот издал глухое бурчание, и он скривился. — Вот зараза, сестринское рагу решило взбунтоваться, чтоб его! Извините меня, мне надо отлучиться ненадолго, неотложное дело. Не подведи меня, Марк, — бросил он напоследок и вышел из амбара, сразу исчезнув за углом.

Лишь только это произошло, Марк повернулся к Джейн и плотоядно улыбнулся. Она понимала, что эта улыбка не сулит ей ничего хорошего, как и то, что она осталась наедине с этим маньяком. Если Стивен и заботился о ее сохранности до этого (в чем сомнений быть не могло), то сейчас он совершил ошибку. Конечно, она сможет потом, в случае чего, наябедничать, но будет ли ей самой от этого легче? Не очень. Притянув к груди колени и обхватив их руками, Джейн со страхом смотрела на парня и мысленно готовила себя ко всему. А он подошел к ней и присел рядом на корточки.

— Ну, что, детка, вот мы и остались одни. Ты этого не ожидала, верно? Стив обломал меня с тем мужиком (весь такой правильный, но тебя на трах не постеснялся развести), но тебе будет что запомнить, поверь. Скоро начнет светать, и мы с тобой распрощаемся. С рассветом, прям как нечисть! — и он хихикнул, довольный своим остроумием. — А напоследок я придумал для тебя кое-что особенное, я бы даже сказал, экстремальное.

— «Господин» Стивен тебе не позволит. Он...

— Молчать, шлюха! — прошипел он, отвешивая ей пощечину, и она умолкла, с трудом обуздывая злость. — «Гяспядинь Стивенъ!». Тебе ведь никто не говорил так нас называть, сама вызвалась, потому что ты похотливая шлюха. А Стивен твой тебе не поможет. Я в курсе... кхм... особенностей его кишечника, в ближайшие минут пятнадцать его можно не ждать. Да и не сделает он мне ничего, из-за какой-то подстилки. А вот тебе это зачтется.

С этими словами он встал и пошел к углу с бочками. Джейн держалась за пострадавшую щеку и с тревогой наблюдала за его действиями. Откупорив ближайшую бочку, Марк отбросил крышку и наклонился к воде, после чего скривился. Секундами позже девушка поняла причину, когда до нее донесся затхлый запах застоялой воды. Затем он крепко обхватил бочку и стал медленно и аккуратно ее наклонять. Устремившийся из нее поток мутной жидкости разбрасывал в стороны травинки соломы и резво растекался по полу. Все еще оставалось не ясно, для чего все это делается. Но ответ вскоре нашелся. Вылив, по прикидкам

девушки, большую часть воды, Марк поставил бочку и направился к Джейн.

— Вставай, — только и сказал он.

С нарастающим страхом, она повиновалась и неуклюже поднялась на ноги. Взяв ее за плечо, ковбой потащил ее обратно. У бочки образовалась лужа, в которую ей пришлось встать. Джейн заглянула в емкость и увидела, что воды в ней осталось немного, ее уровень достигал где-то тридцати сантиметров. На поверхности плавали островки пены и какой-то мелкий мусор. От разглядывания бочки ее отвлекли, когда Марк завел ее руки за спину и стянул их в локтях своим печально известным ремнем, заставив ее плечи выгнуться до ломоты в суставах. Девушка понимала, что протестовать бесполезно, можно только усугубить ситуацию, поэтому лишь застонала от боли, срываясь на хныканье. Как «Господин» Стивен мог ее бросить, как мог оставить ее на растерзание этому ублюдку? Она отчаянно надеялась, что он сейчас войдет и прекратит этот кошмар. Надеялась, пока в волосы не вцепилась рука, и у уха послышался горячий шепот:

— Хочешь последний совет? Следи за дыханием.

— Не поним...

Но она не успела договорить, потому что Марк потянул ее голову вниз, и прежде, чем она успела испугаться, ее макушка коснулась дна бочки. Вот тогда накатила настоящая паника. Она не была готова и не сделала добротного вдоха, и сейчас просто отчаянно нуждалась в порции воздуха. Вода затекала в нос, уши, щипала не успевшие вовремя закрыться глаза. Через пять-шесть секунд, показавшихся ей вечностью, ее за хаотично мотыляющиеся руки подняли над водой, но не дальше. Она истошно кашляла, фыркала, отплеывалась, волосы облепили ее лицо. Спешно восстанавливая дыхание, она думала, как это все-таки здорово — дышать.

— Тебе нравится? — смеялся Марк. — Приспосабливайся, дальше будет лучше.

— Сраный урод, я... — и опять с булькающим звуком ушла на дно. Еще через несколько секунд он вновь ее вытащил.

— Дура, я же сказал: следи за дыханием. Ох уж эти бабы, — сетовал Марк и что-то там ковырялся.

Когда Джейн погрузилась под воду в третий раз, она уже подготовилась и ждала «всплытия». Чего она никак не ожидала, так это члена, воткнутого ей во влагалище. От неожиданности она в немом крике открыла рот, выпустив несколько пузырьков воздуха. А Марк не останавливался на достигнутом. Пропихнув в ее тугий анус вроде как облюнованный большой палец по первую фалангу, он начал нещадно терзать обе ее дырочки. Регулярно он вытягивал ее голову из воды, давая немного отдышаться, после чего вновь топил. Это была самая изощренная, самая дьявольская пытка из всех, которые пришлось вынести Джейн этой ночью. Хотя она и была последняя, девушка просто не могла тогда об этом думать. Она не могла думать вообще ни о чем. Ее сознание слабело и угасало. Она все чаще нечаянно глотала и давилась водой, а промежутки времени, проводимые в ней, все возрастали. Тело расслаблялось и уже перестало дрыгаться. Как она устала, как же хотелось отдаться забвению... Когда Марк обрызгивал спермой ее поясницу и спину, она уже этого не осознавала.

* * *

— ... барышня, проснись! Эй, просыпайся давай, ты влезла в частную собственность!

Назойливый голос проникал в сон. Джейн чувствовала, что ее кто-то трясет, не грубо, но

настойчиво. Она с усилием разлепила глаза и увидела перед собой незнакомца. Видимо, это был тот самый Диксон. И, кажется, он ей вовсе не рад.

— Ага, проснулась! Собирай манатки и проваливай, а не то я...

Его тираду прервал щелчок взводимого курка. Джейн откинула плащ, которым была укрыта (под ним она оказалась голой, ну да неважно) и подняла револьвер, уткнув его Диксону меж бровями, при этом он забавно скосил глаза на дуло.

— Дай мне пять минут. А лучше десять. Ты ведь не против? — надув губки, спросила она. Диксон спешно кивнул, затем испуганно покачал головой. — Какой ты милый! А теперь исчезни, не видишь, я не одета!

Мужчину как ветром сдуло. Джейн сняла курок со взвода, убрала револьвер и вдруг расхохоталась. Она была совершенно голой, не считая пояса-патронташа с кобурой. Ох, Стив! Это мог сделать лишь он. Джейн удовлетворенно заметила, что сучка в ее голове больше не вынуждает ее величать Стивена «Господином», хотя сильнейшая симпатия к нему никуда не делась. Сладко потянувшись, девушка встала и принялась оценивать обстановку. По положению солнца, заглядывающего через щели в крыше, она прикинула, что время клонится где-то к одиннадцати часам дня. Хорошо ее отрубил. Осмотревшись, она поняла, что находится в задней части амбара, за стогом сена, так, что с улицы ее нельзя было заметить. Все ее вещи лежали рядом, на сене, на нем же она и спала, укрытая своим пыльником.

Джейн стала ощупывать себя. Зашипела и вздрогнула при прикосновении к попке. На шее остался невидимый для нее красный след от ошейника. В остальном она была цела и невредима, на теле не было никаких следов ее и мужских выделений. Похоже, кто-то, и это явно не Марк, обтер ее, уже бессознательную, начисто. Джейн начала вспоминать последнее, что отложилось в голове, но кроме ныряния в бочку и немилосердного траха ковбоем, ничего не приходило на ум. Вероятно, затем вернулся Стивен, возможно, задал парню трепку, привел ее в порядок, перенес ее вещи и ее саму в укромный уголок, чтоб никто не уволок, поцепил пояс и укрыл. После этого они ушли. Да, так все и было, решила Джейн.

Обтрусив с себя солому, она быстренько оделась. Перед тем, как нахлобучить на голову любимый «стетсон», она, как могла, растопыренными пальцами расчесала слипшиеся волосы, решив для себя отмыться при первой же возможности. Пошарив по карманам, она нашла колоду карт, кiset с табаком, спички и — вот так сюрприз! — пачку банкнот. Пересчитав их, Джейн убедилась, что здесь все деньги, которые она проиграла накануне. О, Стив, ты супер! Одинокая слеза скатилась по щеке. Девушка собиралась в этот день покинуть город, и сейчас, утирая слезу, решила, что обязательно перед этим найдет Стивена и поблагодарит его за вечер. А может быть, и поищет Марка, благо теперь она была вольна в выборе поведения с ним. Но первым делом она утолит мучившую ее жажду.

— Эй, Диксон, лапуля, дай чего-нибудь попить, помираю просто! — крикнула она и двинулась к выходу, в новый день, непредсказуемый, как и она сама, и оттого прекрасный.

* * *

История недельной давности в «салуне с глупым названием» не закончилась на пинке в пах. Она имела неприятное продолжение.

Они застигли ее врасплох. Выпитое пиво просилось наружу, и Джейн в спешке искала туалет. Заходя за угол очередного дома, она внезапно получила удар под дых. Пока она пыталась продохнуть, два человека схватили ее за руки, и, заведя за спину, куда-то повели.

Отдышавшись, Джейн пыталась отбиваться, но силы были не равны. Она пыталась отдавить мужчинам ноги, но ей за это лишь сильнее заламывали руки. Был вечер, темно, не в последнюю очередь благодаря затянувшему небо грозовым тучам, и случайный прохожий мало что мог разглядеть. Да и дела-то никому до этого не было.

Ее втащили в какую-то пустующую конюшню. В ней было еще темнее, чем на улице, но Джейн сумела различить силуэты еще троих человек. Они подошли ближе. И она узнала «Помятого» еще до того, как один из его подельников зажег свечку. Тогда она узнала всю компашку из салуна. Не сказать, что ее этот факт сильно обрадовал.

— Ну, привет, сука! Вот мы и снова встретились, — в его голосе сквозил просто смехотворный пафос.

— А, это ты, любитель рыжих девочек. Как там хозяйство? Я вообще в него попала? А то, думаю, там можно было и промазать, — улыбаясь, непринужденно спросила Джейн, как будто сидела на чаепитии в кругу друзей.

Неожиданно в низ живота врезался кулак «Помятого». Фейерверк боли пронзил все ее тело. Она бы упала, если бы ее не держали за руки. Боль была острой, всепоглощающей, и, вероятно, такой же, какую испытывал «Помятый» часами ранее. Возможно, она тогда и погорячилась, но будь она трижды проклята, если это имело сейчас для нее хоть какое-то значение. А что было хуже всего, так это то, что удара не выдержал ее мочевой пузырь. Она со стыдом и отвращением чувствовала, как по ногам струится теплая влага, и намокают и темнеют джинсы.

— Да ты глянь, она же обоссалась! — воскликнул один из присутствующих, рослый детина.

— Мне было очень больно, раз уж ты спросила, — как бы не слыша, продолжал «Помятый».

— Вернул тебе должок.

— Долги — это святое, — смеясь, прохрипела Джейн, от чего он немного опешил.

— Ты смотри, она еще и ржет! Совсем мозгов у бабы нет!

— Похоже на то. А теперь, детка, ты у меня знатно отсосешь. Парни, поставьте ее на колени.

Получив пару пинков под коленки, Джейн вынужденно опустилась на них. С двух сторон от нее стояли двое дюжих мужчин и держали каждый по одной ее руке. Один из них снял с нее шляпу и надел сам. А «Помятый» подошел ближе и начал расшнуровывать штаны.

— А почему ты думаешь, что я не отгрызу сразу же твой хер и не засуну его тебе в зад? — на полном серьезе поинтересовалась девушка.

— Потому, что я тогда тебя убью, вот почему.

— А будет ли тебе от этого легче? — не унималась она, но на самом деле блефовала. Она не собиралась менять свою жизнь на какой-то вонючий член.

«Помятого» терзали сомнения. Результатом раздумий стал очень, о-о-очень необдуманный шаг.

— Боб, возьми ее пушку и держи у ее башки. Думаю, это умерит ее пыл.

Говоря слова «возьми ее пушку», он, образно говоря, зацепил растяжку в ее мозгу, спустил ее внутренний курок. Держащие ее мужчины отметили, что она, кажется, похолодела, как покойник. Но, тем не менее, нахлобучивший ее шляпу Боб потянулся к ее кобуре. Никто из них не ожидал, что случится в следующие секунды. Внезапным резким, просто невозможным для такой с виду хрупкой девушки усилием Джейн свела руки вместе, словно хотела хлопнуть в ладоши, только вместо ладошек хлопнули лбы двух амбалов, державших ее. Левый из них полетел на стоявшую впереди троицу, свалив их с ног и загасив свечу. В следующую секунду

послышался хруст и истошный вопль Боба, после чего он повалился на землю, крича и держась за левое ухо. Вернее, за кровоточащую дыру, на месте которой оно было, потому что ухо Джейн как раз только что выплюнула и утерла тыльной стороной ладони окровавленный рот. А скоп мужиков вновь поднялся, и «Помятый», сыпя ругательствами, ринулся на нее. Темноту конюшни озарила вспышка, а вечернюю тишину сотряс грохот. Пронзительно, но в этом звуке слились первый громовой раскат и оглушительный «бабах» ее «Сапсана».

Мужчина опять повалился на землю, визжа, как свинья, и схватившись за пах второй раз за день. Теперь уже, видимо, последний, так как Джейн с невообразимым хладнокровием и беспощадностью послала туда пулю. Оставшаяся без увечий троица не подходила ближе, трясась от ужаса. Подойдя к «Помятому» (остальные при этом отпрянули, как от черта), она перевернула его так, чтобы он смотрел в ее лицо. И он, забыв про боль, заворожено смотрел. — Думаю, это умерит твой пыл, — промурлыкала она истекающему кровью мужчине, жестоко улыбаясь.

А он, как загипнотизированный, смотрел в ее глаза. Он не мог, не хотел в это верить, но он видел то, что видел. Ее глаза источали холодный, мертвенный голубой свет, едва заметный. Сильно постаравшись, можно было убедить себя, что это отблески молнии. Позже он будет твердо в этом уверен. Но в тот момент вид этого света, а также кровь на губах на этом запредельно красивом лице, навевающем мысли о вампирах, сковали его парализующим ужасом. Когда Джейн отвела взгляд, он, несмотря на вернувшуюся боль, почувствовал величайшее облегчение.

— Ладно, господа-любители рыжих девочек, — начала Джейн, подобрав с пола шляпу, обтрусив ее и вернув на законное место. — Я вас не видела, вы меня не видели. А по поводу этих двух, — она указала на изувеченных мужчин, — сами что-нибудь придумаете. Если шериф узнает об этом инциденте... Хэх... Я вас найду. Вопросы? Возражения? Нет? Вот и чудненько! А мне, судя по всему, нужно срочно сменить штаны. Адьюс!

С этими словами она двинулась на выход, а мужчины расступались перед ней, как море перед Моисеем. Она не оборачивалась, она знала, что они не посмеют напасть. Так и получилось. Потребовалось некоторое время, чтобы ступор их отпустил, и они кинулись помогать друзьям. Больше они никогда не видели Джейн МакЭвой и благодарили Господа Бога за эту милость.

* * *

Это был июль 1881 года, и загадочная девушка по имени Джейн МакЭвой слыхом не слыхивала о городе под названием Хейстак Вилледж, в который в свое время приведет ее судьба.